
Индивидуальная память и автобиографический нарратив*

© 2020 г. И.О. Щедрина

*Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»,
Москва, 105066, ул. Старая Басманная, д. 21/4.*

E-mail: echiscar@yandex.ru

Поступила 16.01.2020

В статье обосновывается когнитивная эффективность использования нарративного подхода в различных областях социогуманитарного знания и, в частности, предпринимается попытка оценить эпистемологические перспективы трактовки феномена автобиографии как автобиографического нарратива в контексте исследований индивидуальной и коллективной памяти. Автор отмечает, что в последние десятилетия резко возрос исследовательский интерес к языку и тексту как ключевым областям гуманитарной науки. При этом заметную стимулирующую роль в росте этого интереса играет эпистемологическая значимость обращения к автобиографическому нарративу в области междисциплинарной проблематики (и в гуманитарном, и естественнонаучном познании). В статье проводится мысль о том, что отмеченное расширение тематического поля социально-гуманитарных исследований предполагает обращение к автобиографическим нарративам как специфическим материалам для работы с феноменом памяти и в индивидуальном и в коллективном аспектах. Такое обращение позволяет подключить к рассмотрению этих аспектов и современные научно-философские направления (эпистемологические, когнитивные, нейропсихологические, физиологические и др.). Автор полагает, что автобиографический нарратив выступает объединяющим материалом для исследователей, работающих с феноменом индивидуальной памяти, поскольку связывает ее в то же время с памятью коллективной через воспоминания и переданные в нарративе культурно-исторические контексты. В статье этот тезис демонстрируется на материале автобиографического нарратива отечественного философа культуры В.В. Вейдле.

Ключевые слова: автобиографический нарратив, память, индивидуальная память, коллективная память, культурно-исторический контекст.

DOI: 10.21146/0042–8744–2020–6–28–32

Цитирование: *Щедрина И.О.* Индивидуальная память и автобиографический нарратив // Вопросы философии. 2020. № 6. С. 28–32.

* Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ, проект № 18–011–01252 «Историческая память и историческое понимание: эпистемологические риски обращения к нарративу».

Individual Memory and Autobiographical Narrative*

© 2020 Irina O. Shchedrina

National Research University Higher School of Economics,
21/4, Staraya Basmannaya str., Moscow, 105066, Russian Federation.

E-mail: echiscar@yandex.ru

Received 16.01.2020

The article substantiates the cognitive effectiveness of using the narrative approach in various fields of socio-humanitarian knowledge, and, in particular, an attempt is made to assess the epistemological perspectives of the interpretation of the phenomenon of autobiography as an autobiographical narrative in the context of studies of individual and collective memory. The author notes that in recent decades, research interest in language and text as key areas of the humanities has sharply increased. At the same time, the epistemological significance of turning to the autobiographical narrative in the field of interdisciplinary problems (both in humanitarian and natural science) plays a significant stimulating role in the growth of this interest. The article suggests that the marked expansion of the thematic field of social and humanitarian research involves turning to autobiographical narratives as specific materials for working with the phenomenon of memory in its individual and collective aspects. Such an appeal allows us to connect to the consideration of these aspects the ratio of modern scientific and philosophical directions (epistemological, cognitive, neuropsychological, physiological, etc.). The author believes that the autobiographical narrative acts as a unifying material for researchers working with the phenomenon of individual memory since it at the same time connects it with the collective memory through memories and cultural-historical contexts transmitted in the narrative. In the article, this thesis is demonstrated on the material of the autobiographical narrative of the Russian philosopher of culture V.V. Weidle.

Keywords: autobiographical narrative, memory, individual memory, collective memory, cultural-historical context.

DOI: 10.21146/0042-8744-2020-6-28-32

Citation: *Shchedrina, Irina O. (2020) 'Individual Memory and Autobiographical Narrative', Voprosy Filosofii, Vol. 6 (2020), pp. 28-32.*

В современных исследованиях, направленных на осмысление нарративной тематики, особое место принадлежит философам. Дело в том, что такие исследования не просто анализируют специфику нарративного подхода, но актуализируют ставшие, казалось бы, привычными формы проблематики идентичности, повествования (наррации), памяти и т. д. На переднем плане оказываются тематические пласты, пересекающиеся напрямую с множеством гуманитарных дисциплин – социологией, антропологией, лингвистикой, психологией [Desgranges, Eustache, Piolino 2000]), а также, что принципиально важно для обсуждаемой в данной статье темы, с историей [Пружинин, Щедрина 2019]. Для нас, в этом плане, особенно важно, что тематика памяти – индивидуальной, коллективной, автобиографической – пронизывает работы о повествовании, воспоминаниях, социокультурных рамках автобиографических текстов.

*The research is carried out at expense of RFBR, project No. 18-011-01252 «Historical memory and historical understanding: epistemological risks of appeal to narrative».

Исследовательскую перспективу открывает здесь то обстоятельство, что в то время, как память, фактически, находит свое выражение в автобиографическом нарративе, сам он определяется языком и его знаково-символическим измерением. Причем именно это измерение нарратива, по мнению Ж. Ле Гоффа, как раз и образует то общее, вокруг которого выстраивается не только индивидуальная, но и коллективная память – история. В работе «История и память» он подчеркивает: «...язык представляет собой феномен, который в двух планах восходит к коллективной истории: он эволюционирует – под этим подразумеваются и временные отношения – на протяжении целых эпох и тесно связан с осознанием национальной идентичности в прошлом...» [Ле Гофф 2013, 24]. Переложенное на язык, связно проговоренное содержание своей собственной жизни, т. е. осмысленное прописывание воспоминаний в автобиографическом нарративе, оказывается связующим звеном между человеком – и Другими, между человеком и обществом, между индивидуальной памятью и коллективной. Нарратив погружает и автора, и читателя в исторический контекст, в реальность, которая предстает сквозь призму индивидуальной памяти. И как только появляется этот слой рефлексии, можно сказать, что автор такого нарратива как бы включается в поток времени, погружается во временные контексты эпох и соответствующие им отношения с другими, он ощущает себя в истории, буквально историзирует собственное сознание. И таким образом, индивидуальная память, изложенная в автобиографическом нарративе, поднимается до уровня истории. Более того, я полагаю, что и само обращение к теме памяти, к теме прошлого, несущее в себе элемент научной объективности, т. е. обращение к исторической науке как форме коллективной памяти, невозможно без обращения к автобиографическому нарративу, в котором наиболее полноценно проявлены в последовательном повествовании воспоминания о прошлом.

И дело, подчеркнем, не в том, насколько автобиографический нарратив подобен профессиональному историческому исследованию и может быть непосредственно включен в это исследование и оценен в нем по стандартам исторической науки. Автобиографические нарративы могут быть весьма разными. Среди них есть и методологически весьма корректно выполненные автобиографии профессионалов высокого уровня – достаточно сослаться на А. Гуревича, Д. Юма или М. Блока. Эпистемологическая значимость автобиографического нарратива в данном случае связана с другим его аспектом. Вживиться в чужое время, сделать его своим в момент «здесь и теперь» возможно именно через погружение в автобиографический нарратив Другого. Разумеется, обращаясь к автобиографическим нарративам и воспоминаниям с точки зрения профессионального исторического исследования, необходимо дифференцировать эти материалы как те, что преломляют исторические события в индивидуальной памяти и, следовательно, должны подвергаться куда более внимательному анализу и глубокому осмыслению (см. об этом: [Ledoux 2017]). Однако история – это не только фрагменты текстов и осколки предметов, история – это люди, живущие в своем времени, сохраняющие самих себя в нарративах; и обращение к такого рода материалам – попытка исследователя понять смысл происходящего, вкладываемый человеком другой эпохи в текст, переживая нечто близкое, двигаясь в этом понимании, беседуя и, возможно, возражая сквозь века.

Иными словами, автобиографический нарратив – это связующая нить настоящего с прошедшим, обеспечивающая его понимание, понимание памяти живших в прошлом людей и, тем самым, понимание смысла исторического процесса. Именно это, на мой взгляд, имел в виду Ле Гофф, когда, актуализируя тему коллективной и индивидуальной памяти, писал: «Отношения между прошлым и настоящим – не более чем отношения между памятью и историей – не должны приводить ни к беспорядку, ни к скептицизму. Теперь мы знаем, что прошлое частично зависит от настоящего. Любая история современна в той мере, в какой прошлое воспринято в настоящем и, таким образом, отвечает на его запросы» [Ле Гофф 2013, 171].

В контексте автобиографического нарратива особенно интересными становятся проявления индивидуальной памяти, которые так или иначе проживал человек, обладающий мощным рефлексивным самосознанием. Таков, к примеру, был философ

культуры русского зарубежья В.В. Вейдле, до предельности четко описавший в своих воспоминаниях момент, когда к нему пришло сознание собственного Я [Вейдле 2016, 25–27]. Причем выписаны мельчайшие детали и подробности, где, когда, в какой день это произошло – т. е. фактически прописан ментальный контекст эпохи, в которой происходило становление самосознания ее реальных субъектов. И для нас сегодня такое погружение в контекст той эпохи, переживание ощущения чужого-своего Я заставляет заново вспоминать свое подобное и понять то, что было в истории. Такие возможности открывает автобиографический нарратив – область, в которой сплетается эпистемологическое и историческое, индивидуальная память и контекст, связывающий людей сквозь время. История в таком ключе становится не объектом, а особым пространством существования, от времени не зависящим; и тем интереснее обращаться к автобиографическому нарративу с позиций исследования индивидуальной памяти.

Американский исследователь Д. Шахтер подчеркивает: именно память, такая хрупкая и такая могущественная, придает смысл нашему самоопределению, нашему происхождению, коль скоро она хранит многие эпизоды, которые мы сами можем уже и не помнить, но которые сделали нас такими, какие мы есть [Schacter 1996, 191]. Приобщение к индивидуальной памяти Другого через его автобиографический нарратив позволяет приобщиться к истории и фактически дает возможность ее понимать.

Таким образом, чужая память, содержащая в себе культурно-исторические подробности прошлого, погружает нас в контекст реальной истории. Конечно, воспоминания сами по себе не могут быть чем-то фиксированным, определенным раз и навсегда [Derouesné 2008, 43]. Каждое воспоминание – каждая реконструкция прошедших событий – является в то же время источником потенциальных модификаций не только в зависимости от происходящего в настоящее время вокруг, но и в связи с внутренними изменениями самого человека. В то же время переосмысление такого рода неизбежно, и именно автобиографический нарратив особенно ярко демонстрирует элементы индивидуальной памяти, выводящие нас к динамике истории даже в деталях. Так, В.В. Вейдле оставил воспоминания, используя в качестве названия строчку из собственного стихотворения; он заостряет на этом внимание на первых же страницах: «Уж не думал, что пригодится, что вспомню ее теперь по-новому» [Вейдле 2016, 4]. Это воспоминание «по-новому», переосмысление автобиографического нарратива очень показательно: «Да и жизнеописание ли это, в полном смысле слова? Вспоминать имею намерение с выбором. Это не исповедь <...> Но это же не мемуары. И не совсем автобиография, уже потому, что будет очень неполна... вот и буду же больше рассказывать о том, с кем или с чем посчастливилось мне встретиться <...> Да и диковиной все равно покажусь, как бы обыкновенен ни был, соотечественникам моим, в конце века, перемены видевшего, которых на три хватило бы с лихвой» [Там же].

Таким образом, автобиографический нарратив выступает в качестве моста между индивидуальной и коллективной памятью, настоящим и прошлым. Именно он, как особое явление, позволяет выявить ряд неявных культурных, социальных и исторических предпосылок человеческой самоидентификации, выступив в качестве специфического коллективного маркера индивидуальной памяти.

Источники – Primary Sources in Russian and Russian Translation

Вейдле 2016 – *Вейдле В.В.* Зимнее солнце. Из ранних воспоминаний. М.; Берлин: Директ-Медиа [Veidle, Vladimir *Winter Sun* (in Russian)].

Ле Гофф 2013 – *Ле Гофф Ж.* История и память. М.: РОССПЭН, 2013 [Le Goff, Jaques *Histoire et mémoire* (Russian translation)].

Ссылки – References in Russian

Пружинин, Щедрина 2019 – *Пружинин Б.И., Щедрина И.О.* Историзация философско-методологического сознания науки и нарратология // Вестник Санкт-Петербургского университета. Филология и конфликтология. 2019. Т. 35. Вып. 1. С. 83–91.

References

Derouesné, Christian (2008) 'Mémoire individuelle et mémoire collective: deux lectures complémentaires d'un passé reconstruit', *Mémoire individuelle, mémoire collective et histoire*, Solal Editeurs, Marseille, 2008.

Desgranges, Béatrice, Eustache, Francis, Piolino, Pascale (2000) '*La Mémoire Autobiographique: Théorie et Pratique*', Solar, Marseille, 2000.

Ledoux, Sébastien (2017) 'La mémoire, mauvais objet de l'historien?', *Vingtième Siècle. Revue d'histoire*, 1, 133, pp. 113–128.

Pruzhinin, Boris, Shchedrina, Irina (2019) 'Historicalization of the Philosophical and Methodological Consciousness of Science and Narratology', *Vestnik of Saint Petersburg University. Philosophy and Conflict Studies*, 35, 1, pp. 83–91 (in Russian).

Schacter, Daniel L. (1996) '*Searching for memory: The Brain, the Mind, and the Past*', BasicBooks, New York, 1996.

Сведения об авторе

ЩЕДРИНА Ирина Олеговна – кандидат философских наук, младший научный сотрудник Международной лаборатории исследований русско-европейского интеллектуального диалога, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики».

Author's Information

SHCHEDRINA Irina O. – CSc in Philosophy, Junior Research Fellow at the International Laboratory for the Study of Russian and European Intellectual Dialogue, National Research University Higher School of Economics.